

Глава 13 - Мне нельзя выйти подышать воздухом без надзора моего надзирателя?

Видя, что Нин Ичу, кажется, собирается уходить прямо сейчас, Хэ Шисяй мягко спросил: — Ты хочешь идти прямо сейчас? Может, завтра или послезавтра? Я пойду с тобой, хорошо?

Нин Ичу приподнял бровь. — Что, я теперь заключённый? Мне нельзя выйти подышать воздухом без надзора моего надзирателя?

Хэ Шисяй смягчил голос. — Не надзиратель. Думай обо мне как о твоём телохранителе и водителе. А-Нин, ты только что оправился, и сегодня столько говорил. Тебе нужно ещё немного отдохнуть.

— К тому же я договорился, что сегодня после обеда приедет адвокат. Все документы готовы. Как только подпишешь — он сам займётся остальным. Через несколько дней всё имущество, что у меня есть, перейдёт к тебе. Разве это не важнее визита к семье Нин?

Нин Ичу моргнул — деньги и правда были куда важнее семьи Нин.

Поэтому он снова сел на качели, тихо покачиваясь, и спросил: — Всё? Всё мне?

Хэ Шисяй улыбнулся — осторожная реакция Нин Ичу показалась ему трогательной.

— Да, всё имущество, которое осталось бы после меня, если бы я умер прямо сейчас, — твоё, — сказал Хэ Шисяй. — По сравнению с наследованием разница в том, что тебе не нужно делить с моими родителями, и... я ещё жив, а значит, в будущем смогу зарабатывать ещё...

— А-Нин, если посмотреть с этой стороны — разве не выгоднее, что я живой, а не мёртвый?

Нин Ичу не почувствовал ни тени неловкости. Он медленно произнёс: — Если ты собираешься отдавать мне и будущее имущество тоже — тогда да.

Хэ Шисяй засмеялся. — Конечно, всё отдам.

Нин Ичу осмотрел его. — Тогда не забудь включить это в соглашение о разводе.

Хэ Шисяй сначала кивнул, не оспаривая предположение Нин Ичу о том, что они разведутся, а потом вскользь заметил: — Но при разводе, без статуса супругов, на некоторые активы может лечь налог на дарение... вероятно, довольно значительный...

Уловив намёк, Нин Ичу намеренно отрезал: — Как и следовало ожидать от человека из шоу-бизнеса — всегда думает о том, как уклониться от налогов.

Хэ Шисяй, который всего лишь хотел под предлогом «законной налоговой оптимизации» прощупать почву насчёт того, чтобы не торопиться с разводом, потерял дар речи.

— Кстати, операция моя назначена? — снова спросил Нин Ичу.

Хэ Шисяй чуть помедлил. — Как насчёт того, чтобы сначала завтра поехать в больницу — проверить твоё состояние и обсудить план с врачом? Твоя беременность — очень особый случай. Хотя ещё рано, она, скорее всего, потребует полостной операции. Даже если твой организм её выдержит, мы, вероятно, не сможем приступить сразу после обследования. Нужно время на подготовку. Если после осмотра у тебя ещё останутся силы, оттуда можно сразу поехать к семье Нин. Договорились?

Сидя на качелях, Нин Ичу слегка склонил голову. — Как трогательно иметь такого заботливого мужа.

Услышав, как Нин Ичу нарочно принял сладко-ласковый тон и назвал его «мужем», Хэ Шисяй понял, что это саркастическая насмешка, — и всё равно не смог удержать сердце от сжатия, дыхание на несколько секунд перехватило.

Нин Ичу заметил и решил, что Хэ Шисяй ведёт себя странно. Но в то же время нашёл это весьма забавным.

Поэтому он намеренно продолжил в нарочито преувеличенном тоне: — Муж, почему ты молчишь? Тебе не нравится, когда я тебя так называю? Может, сменить? Шисяй-гэгэ?

Нин Ичу сидел на качелях с улыбкой, его худая фигура тихо покачивалась как листок на ветру. Глядя на его черты, Хэ Шисяй едва удержался, чтобы не шагнуть вперёд и не поцеловать его.

Едва совладав с собой, Хэ Шисяй позвал: — А-Нин...

Нин Ичу вдруг разжал руки с верёвок и протянул руки к Хэ Шисяю — словно прося обнять. — Иди сюда, гэгэ.

Последние два слова он произнёс медленно и протяжно — словно несколько раз покатали их на языке, прежде чем с расстановкой выпустить.

Уже взволнованный Хэ Шисяй не стал раздумывать — побоялся, что тот упадёт с качелей, — и быстро шагнул вперёд.

Но Нин Ичу убрал одну руку и снова схватился за верёвку качелей.

Что же касается руки, которую он не убрал, — когда Хэ Шисяй подошёл, она безжалостно

ударила его по лицу.

Хэ Шисяй застыл от пощёчины.

Нин Ичу удержал равновесие, держась за верёвку, — лицо уже стало холодным. —
Воображение у тебя, как я погляжу, богатое.

Хэ Шисяй потрогал ударенную левую щёку, повернул голову и с готовностью подставил правую. — Хочешь, чтобы было симметрично?

Увидев его реакцию, Нин Ичу на мгновение растерялся и заморгал. — ...Убирайся.

Хэ Шисяй отступил в сторону, чтобы не заслонять качели.

Затем как ни в чём не бывало сменил тему. — Кстати, пока ты болел, я велел начать расследование в «Канрине». Три месяца назад, в ту самую ночь, запись на видеонаблюдении отеля уже была неполной. К тому же там плёнка перезаписывается каждые три месяца — так что ту запись уже не восстановить...

В отличие от группы Хэ с её диверсифицированным бизнесом, семья Нин специализировалась на гостиничном деле. Их сеть отелей «Канрин Гранд» была известна по всей стране.

Три месяца назад семья Нин устроила в флагманском отеле «Канрин Гранд» в городе А банкет по случаю дня рождения молодого господина Нин Цзэшу и его окончания учёбы — и пригласила немало деловых людей.

Поскольку большинство гостей были людьми с положением, видеонаблюдение внутри банкетного зала отключили — работали только камеры по периметру, — чтобы исключить проблемы с безопасностью при отсутствии возможности расследования.

Кроме того, учитывая, что часть гостей может захотеть воспользоваться туалетом или остаться на ночь, семья Нин заранее освободила целый этаж номеров и выделила для него отдельный лифт на ту ночь.

Видеозапись в лифте велась, но камеры в коридорах гостевого этажа были отключены.

После инцидента с Хэ Шисяем в прошлой жизни, когда Нин Ичу оправился, он тоже хотел проверить записи отеля. Но это была территория семьи Нин. Возможностей было мало — сколько он ни маскировался, от семьи Нин не скроешься. Его обнаружил Нин Цзэци ещё до того, как он добрался до комнаты с видеозаписями, — и, разумеется, ничего не нашёл.

Услышав слова Хэ Шисяя, Нин Ичу перебил: — Значит, сразу после инцидента ты проверил

мою таблетницу в лаборатории, но видеозапись в отеле не проверил? Вспомнил об этом только сейчас, с таким запозданием?

Хэ Шисяй извинился: — Это моя оплошность.

Затем пояснил: — Тогда я ждал, пока ты очнёшься в больнице. Честно говоря, я сам был в каком-то оцепенении. Как раз тогда Хэ Жулинь сам вызвался проверить видеозапись в отеле, сказал, что не пропустит ничего подозрительного.

— Тогда я не знал, что Хэ Жулинь когда-то добивался тебя и получил отказ, не понимал твоего положения в семье Нин. Но зная, что Хэ Жулинь с Нин Шаои однокурсники, — ему и правда было бы проще с ними разговаривать. Поэтому я согласился.

Нин Ичу произнёс «м-м» — и потом: — Значит, Хэ Жулинь сказал, что в записи ничего подозрительного нет?

Хэ Шисяй: — Да.

Хэ Шисяй вспомнил: три месяца назад, когда семья Нин устраивала банкет в отеле «Канрин Гранд», он до последнего не знал, что это за банкет. Он только знал, что его устраивает семья Нин, и родители попросили его поехать. Поскольку он был свободен, согласился.

Приехав, он обнаружил, что это просто банкет по случаю дня рождения и окончания учёбы Нин Цзэшу. Семья Нин дорожила этим молодым господином и потому пригласила столько гостей на такой, в общем-то, рядовой повод.

Обычно на банкеты, где главные гости — молодёжь, родители Хэ Шисяя не стали бы так хлопотать, даже с учётом старой дружбы семей.

— Но тогда родители всё ещё не оставляли попыток свести меня с Нин Цзэшу — вот почему они специально попросили меня прийти, — сказал Хэ Шисяй. — Узнав о банкете, я собирался уйти пораньше.

Однако патриарх семьи Нин, отметивший уже восьмидесятилетие, лично поймал его, услышав, что Хэ Шисяй собирается уходить. Хэ Шисяй из уважения к старшему терпеливо слушал его некоторое время.

Старейшина Нин сказал: если гость уходит сразу после прихода, это значит — хозяевам потерять лицо. Поэтому если Хэ Шисяй не хочет оставаться в банкетном зале, он может отдохнуть в гостевом номере наверху и спуститься уйти вместе с родителями, когда те будут готовы.

Сказав это, старейшина Нин не дал Хэ Шисяю возразить и велел человеку рядом с собой

подготовить Хэ Шисяю номер.

Человеком рядом со старейшиной Нин была его молодая жена — замужем лишь несколько лет, двадцати восьми лет, — звали её Лу Си.

Услышав это, она сказала: — Готовить номера — это, кажется, на сегодня ответственность Сяо Ичу.

Хэ Шисяй, уже было собравшийся отказаться, слегка замер.

Лу Си продолжила в ту же секунду: — Этот ребёнок по природе своей нелюдим. На таких банкетах он всегда прячется в углу — будто его никто не замечает и не подпускает. Мы думали, что ему не нравятся такие поводы, но, если не брать его — ему ещё хуже. Поэтому в этот раз дали ему несложное поручение, чтобы он не скучал одиноко в стороне, почти ни с кем не разговаривая.

Словно говоря о некоем неприглядном, но неизбежном «семейном конфузе», Лу Си с виноватой улыбкой развела руками. Старейшина Нин тоже нахмурился — было видно, что он недоволен.

Лу Си: — Сяо Ичу должен быть у входа. Позвольте, я провожу вас, шестой молодой господин Хэ, чтобы найти его и получить ключ от номера. Какие комнаты ещё свободны — это зависит от того, какие ключи остались у Сяо Ичу.

К этому моменту из соображений приличия Хэ Шисяй, не успевший вовремя отказаться, уже не мог пойти на попятную.

Так той ночью на банкете Хэ Шисяй и Нин Ичу пересеклись впервые.

Впрочем, больших слов они тогда не сказали.

Хэ Шисяй сказал, что ему нужен номер, чтобы немного отдохнуть. Нин Ичу небрежно протянул ему ключ-карточку. После того как Хэ Шисяй поблагодарил его, Нин Ичу ответил «пожалуйста» — и они разошлись.

— Этих подробностей не было в оригинальном сюжете книги. В оригинале весь этот эпизод был изложен лишь с точки зрения главного героя, вкратце: «самозванец забрался в постель к шестому молодому господину Хэ» — процесс опущен как несущественный.

Только теперь, выслушав рассказ Хэ Шисяя, Нин Ичу наконец понял, почему он в тот вечер пришёл к нему за ключ-картой.

Когда рассказ дошёл до этого места, Хэ Шисяй посмотрел на спокойно сидящего на качелях Нин Ичу и тихо сказал: — Той ночью, когда я пришёл в номер, ты принёс мне еду.

Хотя в оригинальной книге это не было расписано подробно, этот мир, рождённый из оригинального сюжета, не был просто словами на странице — это был живой, настоящий мир, где каждая минута проживалась лично. Нин Ичу, разумеется, не забыл этого случая.

Он без особых эмоций кивнул. — Приёмная мать велела мне отнести еду гостям, отдохавшим в номерах, — чтобы они не проголодались, и семья Нин не ударила в грязь лицом.

Хэ Шисяй нахмурился. — При наличии рум-сервиса они всё равно заставляли тебя разносить еду.

Нин Ичу усмехнулся. — Мне было не лень. И так: ты съел то, что я принёс, и почувствовал недомогание. Что до меня — я разнёс еду по гостевому этажу, спустился вниз и выпил стакан апельсинового сока, который протянул мне официант... Меня отвёл наверх чужой человек — видеозапись из лифта этого пропустить никак не могла.

Значит, либо Хэ Жулинь, проверявший запись тогда, солгал — либо кто-то другой подправил запись и ввёл в заблуждение даже Хэ Жулиня. Наименее зловещей версией было то, что бесполезный Хэ Жулинь просто схалтурил и проверял небрежно — и потому прошляпил.

— Как выглядел официант, который протянул тебе сок? Ты помнишь какие-нибудь приметы? — спросил Хэ Шисяй.

Нин Ичу покачал головой.

Скорее всего из-за действия препаратов, а потом ещё нескольких дней болезни после той ночи — Нин Ичу помнил общую последовательность событий, но лица незнакомого официанта не мог восстановить в памяти. Человек, вероятно, был внешности ничем не примечательной — не оставил яркого первого впечатления.

Позже, когда Нин Ичу сам пытался расследовать, он несколько дней дежурил у служебного выхода отеля, надеясь, что при повторной встрече память освежится — но так ничего и не вышло.

Теперь же, когда столько времени прошло, а видеозапись в отеле уже давно перезаписана, улик осталось ещё меньше.

Хэ Шисяй сказал: — Ничего. Я уже поручил людям найти всех причастных в ту ночь и проверить каждую зацепку. Рано или поздно что-нибудь да найдётся.

Нин Ичу вдруг усмехнулся. — Слушай, чем больше думаю — тем больше кажется, что твои

родители и семья Нин специально сговорились и подстроили всё в ту ночь.

Хэ Шисяй на мгновение замер.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/17086/1598646>